

После окончания военной подготовки школа дала один день отдыха. Арендованная квартира находилась в пяти-шести минутах ходьбы от школы. Вечером, когда Ян Цин шёл домой после вечерних занятий, он почувствовал, что за ним кто-то следит. Сначала он не придал этому значения, но, подходя ближе к дому, заметил, что тот человек приближается. На этом участке дороги фонари не работали, и, обернувшись, Ян Цин смог разглядеть только высокого мужчину, который, казалось, курил. Ян Цин, который обычно не боялся даже смерти, в этот момент почувствовал необъяснимый страх и бросился бежать домой.

На третьем этаже его всё же догнали. Рост Ян Цина был около метра семидесяти, он был слаб физически, а преследователь явно был выше метра восьмидесяти, так что догнать его было несложно.

— Чего ты бежишь? Я что, тебя съем?

Голос был не совсем незнакомым, но Ян Цин не мог сразу вспомнить, кто это. Он хотел разглядеть лицо, но в коридоре не было света. Когда он попытался оттолкнуть мужчину, тот прижал его к стене, и запах табака заполнил его ноздри. Влажный язык настойчиво проник в его рот, запутавшись с его собственным.

Ян Цин и так был голоден до тошноты, а этот контакт только усилил дискомфорт. Он укусил язык, и его отпустили. Не зная, кто этот человек, он боялся достать ключи и открыть дверь.

— Ян Цин, больше двух лет не виделись, и ты так со мной обращаешься?

Чжан Линь. Теперь Ян Цин догадался, кто это, но это было невероятно. Чжан Линь был уж слишком прям, зачем ему было специально приезжать и делать такое?

— Почему ты не во второй школе? Тогда зачем мне было туда поступать? Ян Цин, ты даже телефон сменил, чтобы избежать меня, а я специально взял отпуск, чтобы найти тебя!

Ян Цин счёл это забавным. Судя по словам Чжан Линя, он вёл себя как брошенный любовник, хотя между ними никогда ничего не было. Разве что два года назад был тот странный поцелуй, но тогда именно Чжан Линь убежал!

— Сколько мы будем так стоять? Открывай дверь!

Ну, поцелуй, объятия — чего ему бояться? С такими мыслями Ян Цин открыл дверь, но Чжан Линь вёл себя так, будто стал другим человеком. Едва дверь открылась, он ворвался внутрь, захлопнул её за собой и прижал Ян Цина к двери, наклонившись для поцелуя.

Даже летом Ян Цин носил длинные рубашки и брюки, которые, пропитавшись потом, было сложно снять. Ян Цин продолжал сопротивляться, и Чжан Линь потратил больше десяти минут, чтобы избавиться от этих надоедливых штанов. Ян Цин был весь в поту, но запах был не отталкивающим, а лишь разжигал в Чжан Лине ещё большее желание.

Щенки пару раз полаяли на незнакомца, но, потеряв интерес, разбежались. Чжан Линь, словно не замечая сопротивления Ян Цина, водил руками по его телу. Он помнил, что два года назад Чжан Линь был более упитанным, но теперь его тело было худым и костистым.

— Чжан Линь, ты с ума сошёл?

Молодость не знает сострадания. Просмотрев пару фильмов, он знал, что делать. В отличие от Ян Цина, который был полностью раздет, Чжан Линь лишь расстегнул ширинку, достал своё

достоинство, несколько раз провёл рукой, чтобы оно встало, и попытался войти, но никак не мог. Он стал торопиться, сильнее давить, и наконец почувствовал, как что-то поддалось, но от боли чуть не потерял эрекцию.

— Чжан Линь, у меня есть парень! Чжан Линь, остановись! Сволочь, больно!

Ян Цин вспомнил того мужчину, который обещал ждать, пока он вырастет, и слёзы сами собой потекли по его лицу. Он не знал, от чего плачет — от боли или от мыслей о том человеке. Впервые с ним обращались так грубо, и боль лишила его сил говорить. Если бы не дверь, он бы уже упал на пол.

На следующее утро Ян Цин почувствовал, будто все кости в его теле были раздроблены и кое-как склеены обратно. Ему было больно даже двигаться, но он понял, что всё ещё находится в чьих-то объятиях. Не нужно было думать, кто это.

Ян Цин оттолкнул того человека и сбросил одеяло, обнаружив, что под ним он совершенно голый. Молодость была впервые, и он даже не знал, что нужно было помочь ему очиститься, просто уложил обратно в постель. В прошлой жизни многие мужчины говорили ему, что он создан для того, чтобы его трахали. Что его тело само цепляется за мужчин, сжимается и выделяет жидкость. Ян Цин тогда не придавал этому значения, но в ту ночь, хотя сначала было больно, позже он почувствовал удовольствие.

— Ян Цин!

Ян Цин спокойно повернулся к Чжан Линю, совершенно не стесняясь своей наготы. Хотя из него всё ещё что-то вытекало, он не чувствовал неловкости. Однако, не поев долгое время, он был настолько слаб, что голова кружилась.

— Я два года мечтал об этом, но тогда не знал, как! Ян Цин, ты ведь тоже меня любишь, давай будем вместе? Я вернулся с Хайнаня, и теперь, когда у меня будут каникулы, я буду приезжать к тебе, хорошо?

— Я вчера сказал, что у меня есть парень.

— Ты врешь! Ты ведь раньше меня любил!

— Кто тебе сказал, что я тебя любил? Ладно, забудем о вчерашнем. Мы ведь давние одноклассники, так что один раз не считается. Уходи и больше не приходи.

Ян Цин с трудом добрался до ванной и посмотрел в зеркало. Его отражение было ужасным. Всё тело было покрыто следами страсти, Чжан Линь действительно не сдерживался. Лицо было бледным, губы потрескались. Как он мог говорить о любви, глядя на такое?

— Ян Цин.

— У меня только один день отдыха. Ради того, что мы были одноклассниками, ради того, что я позволил тебе сделать это вчера, дай мне отдохнуть сегодня.

— Нет, это не так! Ты меня любишь, ты не сможешь это скрыть! Ян Цин, я был всего два года в отъезде, а теперь вернулся. Хватит так себя вести!

В его теле был ещё один юноша. Ян Цин не знал, догадывался ли Чжан Линь о его существовании, но был уверен, что тот показывал свою симпатию к Чжан Линю, что и ввело

его в заблуждение.

Ян Цин не мылся прошлой ночью, и теперь тело было липким и неприятным. Он принял душ, оделся, покормил щенков и остался без дела. Чжан Линь всё время был рядом, но, что бы он ни говорил, Ян Цин не отвечал, занимаясь своими делами. Чжан Линь иногда злился, обнимал его, целовал, но Ян Цин думал, что раз они уже сделали нечто более интимное, то сопротивляться сейчас было бы слишком наигранно. Он просто молчал.

На этот раз он не жил в общежитии, и отношения с одноклассниками, возможно, стали ещё хуже, но ему было всё равно.

Через месяц школьной жизни Ян Цин наконец обрёл стабильность. За этот месяц Чжан Линь приезжал по субботам, тратя больше часа на дорогу, чтобы провести ночь и уехать в воскресенье днём. В остальном всё было нормально.

Ян Цин не мог точно сказать, что теперь связывало его с Чжан Линем. Он всё объяснил, но тот продолжал приезжать, хотя больше не делал ничего, что могло бы его разозлить. Просто целовал его пару раз, но они ведь уже взрослые, и придавать этому слишком большое значение было глупо.

Чжан Линь любил сидеть на подоконнике, широко открыв окно и куря. Иногда дым залетал в комнату, и Ян Цин, не любящий этот запах, просто уходил, позволяя Чжан Линю курить в одиночестве. Чжан Линь часто бросал окурки в цветочный горшок на подоконнике. За несколько дней он уже накопил там приличную кучу. Ян Цин не обращал на это внимания, позволяя ему курить, сколько тот хотел, даже если ночью слышал его сдержанный кашель.

Погода постепенно становилась прохладнее. В начале октября многие уже начали носить куртки. Ян Цин приехал в школу с несколькими комплектами летней одежды. Хотя он привык носить длинные рубашки и брюки, с наступлением холодов нужно было подготовить тёплую одежду. Он подумал, что стоит съездить в посёлок Сымин, тем более что сейчас были каникулы, и времени было достаточно.

<http://bllate.org/book/16718/1537024>